

УДК 316.77

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОЛОГИИ СТИЛЯ ЖИЗНИ

Иванова К.Е.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» (г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15), ivanova.christine@gmail.com

В современной науке феноменология стиля жизни определяется как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания с выделением сущностных черт. Феноменология стиля жизни отсылает исследователя к первичному опыту. Обществу эпохи постмодерна свойственна тесная концептуальная взаимосвязь стиля жизни и потребления, что вполне объяснимо, учитывая методологическую установку постмодернистов на анализ внешних сторон презентации, выраженных при помощи многовариантной символики. В наиболее обобщенном виде стиль жизни можно определить, как идентичность, достигаемую посредством потребления вещей-знаков. И поскольку жестких, статичных социальных структур не существует, как не существует и определенности в эстетических нормах, правилах и символике культуры, то стиль жизни, вслед за идентичностью превращается в динамичную, пластичную, склонную к трансформациям структуру.

Ключевые слова: феноменология, стиль жизни, коммуникации, бренды, постнеклассическая культура, общество.

COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENOLOGY OF THE LIFE-STYLE

Ivanova K.E.

St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, ivanova.christine@gmail.com

In modern science, phenomenology lifestyle defined as sumption-free description of the experience of the knower consciousness with the release of the essential features. Phenomenology lifestyle sends researchers to the primary experience. Postmodern society characterized by a strong conceptual relationship of lifestyle and consumption, which is understandable, because it is given the methodological settings of postmodernists on the analysis of the external sides of the presentation expressed by using multivariate symbols. In general, life-style can be defined as identity, achieved through the consumption of things-signs. And as hard, static social structures do not exist, as there is no certainty as to the aesthetic rules, regulations and the symbolism of culture, lifestyle, after identity is transformed into a dynamic, plastic, prone to the transformation of the structure.

Keywords: phenomenology, communications, lifestyle, brands, post-nonclassical culture, society.

В современной науке феноменология стиля жизни определяется как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания с выделением сущностных черт. Собственно, сама феноменология в принципе началась с тезиса, предложенного Гуссерлем: «Назад, к самим вещам». Он предлагал отказаться от построения дедуктивной системы рассуждений, перенося внимание с редукции вещей и сознания к казуальным связям, являющимся предметом рассмотрения научных дисциплин. Феноменология стиля жизни, таким образом, отсылает исследователя к первичному опыту.

Гуссерль в своих трудах пишет [1] о том, что наука, как знание универсальное, должна иметь строгое обоснование и предназначена служить основой всем возможным дисциплинам, познанию вообще. Данному описанию науки отвечает феноменология.

Феноменология не просто исследует различные явления, но и приводит полученную информацию в систему, упорядочивая априорное в сознании. Сводя все априорное к

«последним сущностным необходимостям» [2], феноменология задает тем самым основной понятийный аппарат для наук, решая задачу познания полной системы образований сознания, конституирующих (имманентно) объективный мир.

Феноменологическое исследование стиля жизни можно производить методом непосредственного созерцания или же феноменологической редукции. Целям актуального исследования более соответствует первый из перечисленных методов - очевидность. В данном случае наука оказывается процессом дескриптивным, материалом для которой служат исключительно данные наблюдений и интуиции исследователя.

Отвлекаясь от существующего, феноменология рассматривает нечто возможное, априорное в сознании - сущности. В данном случае следует познать в первую очередь возможности, затем действительность. Созерцание сущностей - это основа метода познания (идеация). Исследователь должен фиксировать непосредственно усмотримые взаимосвязи и сущности.

В процессе исследования стиля жизни, согласно основным принципам феноменологического исследования, необходимо установить ряд первых очевидностей, лежащих в основу достоверного знания. Все они характеризуются как аподиктические, что предполагает возможность смены черт и характеристик процессов и предметов с течением времени. Эта нестабильность позволяет с различных сторон изучать одни и те же объекты, получая новое знание и исследовательский материал. Приводя пример аподиктического утверждения, Гуссерль пишет: «Проведение трансцендентально-феноменологической редукции (эпохе), делая мир лишь опытом, феноменом, обнаруживает, что ему «в качестве самого по себе более первичного бытия предшествует бытие чистого *ego* и его *cogitationes*» (то есть чистого сознания и его переживаний, взятых как сущности). Это и есть искомая аподиктическая очевидность. После этого нужно установить дальнейшие абсолютные очевидности - «универсальную аподиктическую структуру опыта Я [трансцендентального опыта] (например, имманентную временную форму потока переживаний)» [1].

Обращение, по Гуссерлю, к первичному опыту дает нам возможность исследовать стиль жизни как комплекс усвоенных норм и стереотипов, принятых правил поведения, реализуемых форм активности и проч. Все это служит базой, на которой строится поведение личности, которое диктует правила взаимодействия ее с окружением, включающим как вещи, так и связи различного порядка, процессы.

Усваиваемое в течение жизни (информация, смысловые структуры, поведенческие образцы) представляет собой нечто совершенно иное, отличное от реальных вещей в пространстве. Одни и те же предметы воспринимаются и используются совершенно по-разному, примером чем могут служить известные бренды - в то время как одному человеку

машина - это лишь средство передвижения, обязанное исправно работать, владельцу дорогого модного авто - это еще и возможность подчеркнуть свой социальный статус, уровень достатка, наличие «хорошего вкуса» и так далее. Приоритеты и взгляды со временем могут изменяться, поскольку человек непрерывно оказывается под влиянием среды и референтных групп. Соответственные изменения стиля жизни накладывают отпечаток на рассуждения и поведение индивида.

Взгляды и приоритеты, реализуемые образцы, изменяются постоянно, обновляются. Движение начинается из коммуникативной составляющей - в любом случае стиль жизни зарождается в собственном кругу, реализуясь в понимании и подражании. Именно в узком кругу возникает и распространяется более широко. Гуссерль пишет о том, что зародившееся в своем кругу, становление нового движения стремится к бесконечности, несмотря на то, что сама человеческая жизнь конечна. Он зовет это «бесконечностью поколений, обновляющихся под воздействием идей» [1].

Установка, или привычно устойчивый стиль жизни имеет ряд заданных устремлений, интересов, конечных целей, приложенных усилий, общий стиль которых предопределен. В этом пребывающем стиле как в нормальной форме разворачивается любая определенная жизнь.

Можно сказать, что человечество в принципе живет конкретной исторической ситуацией, в какой-либо установке. Жизнь людей характеризуется нормальным стилем, складывающимся в постоянстве развития. Показательно, что стиль - понятие разнородное, поскольку распространяется он на группы различного масштаба - от закрытых обществ, наций, рода и проч.

Таким образом, феноменология по Гуссерлю - это дескриптивная наука о сущностях трансцендентально чистых переживаний в пределах непосредственной интуиции. Поле феноменологии - это анализ раскрываемого в непосредственной интуиции априори, фиксаций непосредственно усмотримых сущностей и взаимосвязей таковых и их дескриптивное познание в системном союзе всех слоев в трансцендентально чистом сознании. Что же касается стиля жизни, Гуссерль отвечает, что установка, или привычно устойчивый стиль жизни имеет ряд заданных устремлений, интересов, конечных целей, приложенных усилий, общий стиль которых предопределен. В этом пребывающем стиле как в нормальной форме разворачивается любая определенная жизнь.

Обращаясь к еще одному компетентному мнению, рассмотрим заключения А.Ф. Лосева. Он полагал, что жизнь человека управляется исключительно его собственными силами. В частности, личность самостоятельно выбирает направление своей жизни, сама выполняет или проваливает поставленные цели, выбирает приоритеты, реализует ту или

иную схему поведения.

Показательно, что Лосев считает движение человеческой цивилизации, с ее сменой приоритетов и расширением рамок допустимого - движение в сторону нравственного падения. Исторический процесс при этом становится все более удручающим, вызывающим глубокий пессимизм [3]. Автор полагает, что принятие личностью внешних приоритетов складывается в результате в стиль жизни, реализуемый большинством, а значит направляющим глобальные процессы в мировых сообществах в совершенно определенном русле. Лосев пишет: «Это - рабское подчинение данностям, рабское послушание греху» [3].

Для личности характерно самосознание или противопоставление себя обществу, некоторая дифференциация. В процессе рефлексии и самонаблюдения человек познает себя, а также познает то, каким образом он соотносится сам с собой и обществом. Реальные личности, по Лосеву, имеют пребывающее ядро и переменчивые акциденции с этим ядром связанные как энергичные самопроявления [4]. Внутреннее и внешнее в антитезе необходимо для понятия личности. Здесь важно понимать, что самосознание не есть однозначное противопоставление себя внешнему миру.

А.Ф.Лосев отмечает, что личность формируется в результате обретения индивидом способности (сознательной способности) к самоформированию, духовного выбора, социального поведения и жизненного пути. За свой выбор личность ответственна сама, однако не все необходимые изменения в стиль жизни и взгляды личность вносит в собственную реальность по собственному выбору. Значительное число изменений и нововведений привносит в жизнь человека окружающий его социум, определяющий большинство поступков, взглядов, убеждений. Сочетание всех элементов в конечном счете формирует культуру. Она понимается Лосевым в качестве некоего целостного индивидуального организма, в котором «один слой нельзя оторвать от другого, чтобы он не имел ничего общего с другими» [3]. Это логично и достаточно четко отражает картину взаимодействия личностей и групп в обществе. Он пишет: «утверждать простую непосредственно-логическую связь всех слоёв культуры - это значит убить живую реальность каждого такого слоя... Бытие определяет сознание не логически, но...выразительно, символически, духовно-морфологически, стилевым образом» [5].

Таким образом, Лосев полагал, что жизнь человека управляется исключительно его собственными силами. В частности, личность самостоятельно выбирает направление своей жизни, сама выполняет или проваливает поставленные цели, выбирает приоритеты, реализует ту или иную схему поведения. За свой выбор личность ответственна сама, однако не все необходимые изменения в стиль жизни и взгляды личность вносит в собственную реальность по собственному выбору. Значительное число изменений и нововведений

привносит в жизнь человека окружающий его социум, определяющий большинство поступков, взглядов, убеждений. Сочетание всех элементов в конечном счете формирует культуру.

Еще один интересный взгляд на стиль жизни отдельной личности и социальных групп предлагает А.Я. Флиер. Он полагает, что культура в принципе это особая программа сознания и поведения людей, что обеспечивает коллективный характер деятельности человека. Культурные программы в человеческом обществе полифункциональны, локализованы по отдельным популяциям и обычно действуют в качестве принятых «правил игры» или системы социальных конвенций. Эти правила определяют приемлемые формы социального поведения, смыслы, взаимодействие людей.

Культура и вырабатываемые ею образцы должны обеспечивать социальное взаимодействие и взаимопонимание между людьми и группами. Именно социальное взаимодействие порождает культуру, а также обеспечивает его коммуникативное, когнитивное, организационное и прочие аспекты. В целом культуру можно представить, как наиболее общую форму осуществления человеческой социальности, не объединенная в единую систему, а являющаяся по сути совокупностью локальных культур. Здесь нужно отметить, что содержательные источники, формирующие локальные конвенциональные системы в структуре культуры это:

- социальный опыт сообщества (совокупный для каждого сообщества в отдельности). Он обычно выражается в определенных формах, обуславливающих существование своеобразных черт, обеспечивающих культурную устойчивость;
- внешние условия существования сообщества - требуют адаптации и являются основной причиной динамики в социальном и культурном плане, а также обуславливают внутренние социальные процессы, формирующие динамику стратегического характера.

Перечисленные факторы вырабатывают определенные схемы и порядок коллективной жизни. Иными словами, они формируют модель социальной справедливости, реализуемую в конкретном сообществе на указанный момент и в принятых формах.

Стиль жизни в некотором роде является производным культуры, поскольку он обслуживает коллективные интересы группы, существует в социально и профессионально стратифицированном обществе, реализует эксклюзивные заказы высокостатусной части общества. Механизм построения взаимоотношений между людьми в культуре строится вокруг статусных и социальных притязаний. Перечисленные черты характерны для креативной культуры, имеющей четкую иерархию и ранжирование, построенную на конкуренции между всеми взаимодействующими лицами на различных ступенях социально-статусной лестницы.

Важно помнить о том, что стиль жизни вырабатывается в отдельных социальных группах под воздействием культуры, характерной для конкретного региона, времени, условий формирования. В современном мире новационность стала самоцелью деятельности отдельных личностей и групп. Она может быть осмысленной или латентной, однако обеспечивает единый результат - стиль жизни групп построен на конкуренции и потреблении новинок, поднятии на новый уровень за счет потребления услуг и продуктов, построения соответствующих взаимоотношений между членами. Конкуренция на рынке социальной жизнедеятельности предполагает непрерывную борьбу за статус. Собственно, ее можно считать основным механизмом социальной регуляции в культуре нового типа.

Культурные нормативы вынуждают человека действовать в определенных рамках, ставя его в условия, когда нужно не только выжить физически, но и принести пользу обществу, получить признание собственных успехов и вознаграждение за достижения, что продвинет его по социальной иерархии. Инструментом передачи, наследования и воспроизведения культуры из одного поколения в другое производится через специализированное образование и принятие негласных норм, соответственных каждому уровню. Смена стиля жизни переводит индивида из одной группы в другую, делая его членом новых сообществ, а значит вынуждая его принимать новые образцы взаимодействия, показатели качества и схемы поведения.

Стиль жизни, выстроенный вокруг борьбы за статус, всегда учитывает опыт прошлого, однако не воспроизводит прошлое, а имеет проективную природу, то есть создает что-то в интересах будущего. Разумеется, в рамках каждого культурного проекта этот завтрашний день понимается по-разному, но существо постановки вопроса при этом сохраняется.

Эффективность взаимодействия между составляющими популяцию организмами определяет сохранение и продолжение жизни в ней, причем не просто в физическом смысле, но и в плане качества. Социальное поведение между членами общества обычно обуславливается интересами общины, что способствует сохранению ее как целостной системы. Так стиль жизни определяет круг вовлеченных в группу индивидов, их поведение, правила взаимодействия, даже внешний вид. Не причастные к данной группе индивиды либо вынуждены принять новые для себя правила, либо остаются вне конкретного круга. Социальное поведение основывается обычно на различных программах и регулируется ими же.

Как составляющая культуры в целом стиль жизни является своего рода универсальной программой взаимодействия индивида с его окружением - как природным, так и социальным. И это взаимодействие поэтапно во все меньшей мере остается

нормативным, моновариантным, обусловленным инстинктом или обычаем, и во все большей мере становится свободным, поливариантным, определяемым рациональным сознанием [39].

Так или иначе, но уже совершенно очевидно, что человеческая культура является не только выражением лучших духовных свойств самого человека, но и важным этапом развития жизни, стратегий жизнедеятельности и программ социального поведения. Направленность эволюции способов осуществления жизни в целом обращена в сторону сначала постепенных, а потом нарастающих по экспоненте процессов активизации и расширения разнообразия допустимых вариантов социального поведения. Это ведет к возрастанию уровня свободы каждой отдельной особи и к рационализации ее стратегий осуществления жизнедеятельности. Флиер пишет об этом: «У Homo sapiens эта стратегия называется культурой...» [5].

Таким образом, согласно А.Я. Флиеру, стиль жизни в некотором роде является производным культуры, поскольку он обслуживает коллективные интересы группы, существует в социально и профессионально стратифицированном обществе, реализует эксклюзивные заказы высокостатусной части общества. Механизм построения взаимоотношений между людьми в культуре строится вокруг статусных и социальных притязаний.

Концепция стиля жизни Г.-П. Мюллера написана под влиянием идей Бурдьё и напрямую связана с изучением социальной стратификации общества.

Мюллер предлагает дополнить и конкретизировать социальноструктурный анализ социального неравенства анализом стилей жизни, что, по его мнению, может позволить увязать макро- и микроуровни социальной жизни, сочетать структурные и процессуальные аспекты. В данном случае стиль жизни определяется как структурированные в пространстве и времени образцы жизнедеятельности, зависящие от материальных и культурных ресурсов, и проявляющиеся в способах эстетического устройства дома, потреблении и т.п.

Традиции изучения стиля жизни в контексте потребительского поведения и идентификационных процессов оказались одинаково востребованными в теории общества постмодерна, постулирующей мозаичность культуры и социальной структуры общества, т.е. мультикультурализм и дифференциацию по стилям жизни. Здесь стили жизни отождествляются с актами конструирования и презентации собственной идентичности посредством манипулирования символическими значениями потребляемых вещей.

Идейными вдохновителями данного подхода являются З. Бауман и Ж. Бодрийяр. Ценностный и нормативный плюрализм современного общества обеспечивает многообразие предлагаемых жизненных стилей и создает условия для возрастания свободы при их выборе.

Данный подход к стилю жизни и его феноменологии представляется для нашего

исследования наиболее реалистичным и сходится с нашим мнением.

Соглашусь с взглядами З. Баумана, который отождествляет современное постиндустриальное общество с обществом потребления. Именно потребительская установка современного человека формирует его индивидуальность. Рынок обладает функцией, незамеченной прежними исследователями. Он представляет собой множество «наборов идентичности», где каждый из этих наборов имеет своего адресата.

Соглашусь с автором, что конкретный товар позиционируется (рекламируется) на фоне соответствующего стиля жизни, является неотъемлемой его частью, т.е. продается не просто непосредственная потребительская ценность самого продукта, а его символическое значение. Таким образом, стили жизни реализуются через стили потребления.

Жан Бодрийяр в 70-х годах XX века продолжил традицию интерпретации потребления как социокультурного текста, конструируемого из потребляемых вещей в качестве символов или знаков людьми-потребителями для прочтения другими лицами. В качестве примера можно привести его знаковую книгу «Общество потребления», посвященную анализу массового потребления как целостному социальному феномену, а потому направляемому социально артикулированными потребностями в различительно значимых предметах.

По Бодрийяру потребление - это «виртуальная целостность всех вещей и сообщений, составляющая отныне более или менее связный дискурс. Потребление есть деятельность систематического манипулирования знаками».

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии феноменологической философии. Т. . М.: ДИК, 1999. - С. 100.
2. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994. - С. 151 - 152.
3. Лосев Алексей Федорович: Из творческого наследия, современники о мыслителе. М.: Русский мир, 2007. - С. 45-47.
4. Вещь и имя. Самое само. М.: Издательство Олега Абышко, 2008. - С. 32.
5. Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. Монография. М.: Согласие, 2013. - С. 310.

Рецензенты:

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург;

Трунов Д.Г., д.ф.н., профессор кафедры конфликтологии, Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.